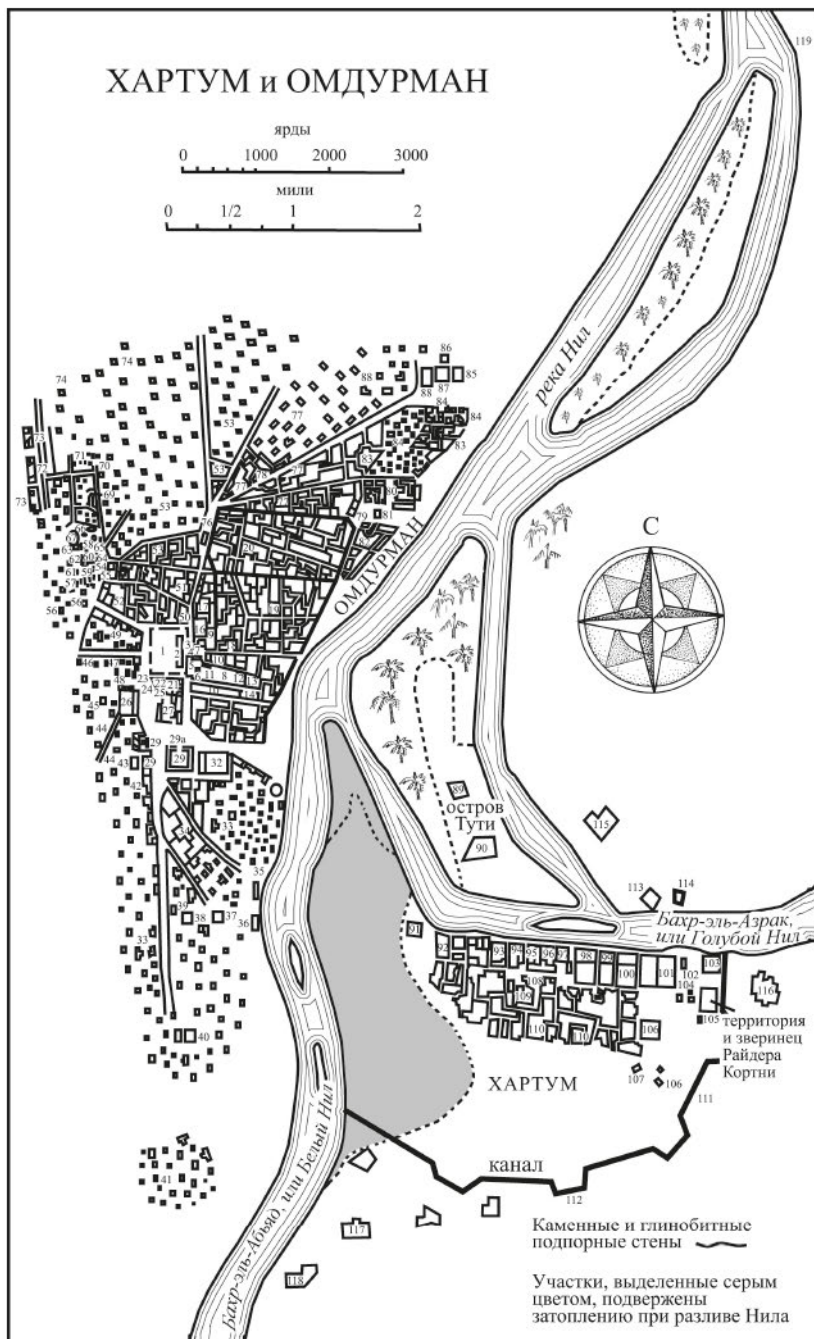

*Эта книга посвящается моей жене Мохинисо —
с ней связано все лучшее, что случилось со мной в жизни*

ХАРТУМ и ОМДУРМАН

Каменные и глинобитные
подпорные стены

Участки, выделенные серым
цветом, подвержены
затоплению при разливе Нила

ОМДУРМАН

1. Мечеть
2. Михраб
3. Гробница Махди
4. Маленькая мечеть
5. Владения халифа
6. Суд халифа по особым делам
7. Дворец халифа
8. Гарем халифа
9. Школа Корана
10. Дома мулазиминов (телохранителей) халифа
11. Дом преемника Махди
12. Конюшни халифа
13. Кладовые халифа
14. Гарем Махди
15. Дом семьи Махди
16. Дом халифа Али Вад-Хелу
17. Дома мулазиминов и родственников Али Вад-Хелу
18. Дом Османа, сына халифа
19. Большая каменная стена Омдурмана
20. Глинобитная стена Омдурмана
21. Дома родственников халифа
22. Новый дом Слатина
23. } Дома кади (судей)
24. }
25. Старый дом Якуба
26. Лагерь Османа Аталана и его воинов-беджа
27. Дома катибов (писцов)
28. Старый дом Слатина
29. Бейт-эль-Амана
- 29а. Хранилище знамен и барабанов
30. Дома родни халифа

31. Тюрьма
32. Оружейный завод
33. Лагерь европейцев
34. Лагерь борго и такарна
35. Переправа
36. Дом халифа на Ниле
37. Старая крепость Омдурмана
38. Дом главнокомандующего армией джихада
39. Лагерь чернокожих солдат джихада
40. Дом халифа в Дем-Юнес
41. Деревня правоверных арабов
42. Лагерь борну, феллата, гоама
43. Дом Нур-Ангара
44. Лагерь хомр
45. Лагерь кабабиш и других племен, владеющих поголовьем верблюдов
46. Лагерь хамар
47. Лагерь хаббанийя
48. Лагерь ризейкат
49. Лагерь канана
50. Дом Абдуллы Вад-Ахмеда
51. Лагерь дегейм
52. Лагерь племен с Белого Нила
53. Лагерь джаалин
54. Столярные мастерские
55. Рыночные суды
56. Место казни
57. Рынок соли
58. Рынок полотна и прочих тканей
59. Цирюльни
60. Швейные мастерские
61. Овощной рынок
62. Мясные лавки
63. Фуражные ряды
64. Рынок зерна и фиников
65. Хранилище зерна и фиников
66. Рынок древесины
67. Ряды товаров для женщин
68. Лавки продуктов и еды для европейцев
69. Мусульманский квартал
70. Старый дом миссионера Джозефа Орвальдера
71. Кладбище

ТРИУМФ СОЛНЦА

72. Дома Шерифа Ахмеда и семьи Халифа Шерифа
73. Лагерь кунуз барабра
74. Лагерь данагла
75. Лагерь бени-джаррар
76. Гробницы мучеников за веру
77. Лагеря разных племен
78. Гробницы членов семьи Махди и его родственников
79. Пороховой завод
80. Бейт-эль-Маль
81. Невольничий рынок
82. Продовольственные склады мулазиминов и катибов
83. Лагерь племени фур
84. Лагеря египтян (Ибрагим-паши, Саид-бея, Юсефа Мансура и др.)
85. Дом хиджры халифа
86. Дом хиджры Али Вад-Хелу
87. Мечеть хиджры
88. Лагерь вад эль-безир и хеллавин

ОСТРОВ ТУТИ

89. Пороховой склад
90. Деревня Тути

ХАРТУМ

91. Форт Мукран
92. Консульство Британии
93. Церковь
94. Санитарный департамент
95. Почтовое и финансовое отделения
96. Консульство Австрии
97. Дом правительства (резиденция хукумдара)
98. Дворец губернатора
99. Зернохранилище
100. Арсенал
101. Казармы
102. Госпиталь
103. Форт Бурри
104. Стрелковое оружие, склад боеприпасов
105. Склад артиллерийских боеприпасов
106. Патронный завод

- 107. Святыня
- 108. Консульство Франции
- 109. Консульство Италии
- 110. Дома местного населения
- 111. Баб-эль-Мессаламия
- 112. Форт Калакия
- 113. Восточный дворец
- 114. Северный форт

-
- 115. Ходжали
 - 116. Бурри
 - 117. Калакла
 - 118. Шагарет Маххи Бей
 - 119. Халфайя

Земля иссушена неуголимой жаждой вечности; в холодно-голубых небесах нет ни облачка, которое могло бы затмить безжалостный триумф солнца.

Уинстон Черчилль. Речная война, 1905

Ребекка сидела, упершись локтями в подоконник широкого, без стекол, оконного проема, и ощущала огненно-жаркое дыхание пустыни. Даже вода в реке, что текла внизу, казалось, кипела, будто в огромном котле. Расстояние до противоположного берега составляло не меньше мили: ежегодно в это время разливался Нил. Сила потока была такова, что на поверхности воды тут и там возникали стремительные водовороты. Белый Нил становился зеленым, исходил зловонием болот, через которые протекал чуть выше и которые превосходили по площади такую страну, как Бельгия. Эту не имевшую границ трясиину арабы называли Бахр-эль-Газаль, англичане же дали ей имя Суд¹.

В последние месяцы предыдущего года Ребекка вместе с отцом побывала в верховьях реки, там, где из бездонных топей вытекал небольшой ручеек. Далее простирались загадочные, не исследованные еще картографами районы Суда: лишь очень искусный путешественник мог различить под густыми зарослями плавучих островков редкие зеркала воды. Эти места, родина печально известной тропической лихорадки, являлись безраздельной вотчиной крокодилов и гиппопотамов, служили прибежищем крикливому племени пернатых — удивительным, райским созданием и уродливым грозным чудищам. Там же обитала ситатунга — почти мифическое существо, антилопа-амфибия с витыми рогами, густой длинной шерстью и широкими копытами, позволявшими ей чувствовать себя в воде как в родной стихии.

Ребекка чуть повернула голову, отчего на лицо упал длинный белокурый локон. Смахнув его, девушка устремила взор на север,

¹ Сокр. от «Судан». — *Здесь и далее примеч. перев.*

к точке слияния двух великих рек. Зрелище завораживало, хотя и находилось у нее перед глазами изо дня в день уже долгих два года. Посреди ближайшего русла вода несла гигантских размеров плот из стеблей жесткой травы со сросшимися корнями. Где-то в верховьях растения освободились из плена болот и теперь будут дрейфовать на север, пока их не разъединят стремнины встречных водопадов. Взглядом Ребекка проводила островок до места, где два потока соединялись в один.

Другой Нил устремлялся к собрату с востока. Воды его были холодны и прозрачны, поскольку начало свое брали высоко в горах. Лишь в период разлива их окрашивали в серовато-голубой оттенок частицы вымытой из хребтов Абиссинии почвы. Из-за них-то река и получила второе имя. Даже будучи несколько уже своего близнеца, Голубой Нил все равно мог гордиться собственной мощью. Оба потока сливались в вершине треугольника, на котором лежит Город слоновьего бивня — то есть Хартум. Однако единение братьев происходило далеко не сразу. Ребекка видела, что и в далекой дали делившие общее ложе потоки сохраняли присущий каждому цвет — до тех пор пока пороги Шаблука, перегораживавшие русло в двадцати милях к северу, не переплетали их струи в единое целое.

— Ты не слушаешь меня, дорогая, — укоризненно прозвучал за спиной голос отца.

Ребекка с улыбкой обернулась:

— Прости, папа. Я и вправду отвлеклась.

— Знаю. Вижу. Близится время испытаний, моя девочка. Нам нужно быть к ним готовыми. Ты уже не ребенок, Бекки.

— Еще бы! — значительно подтвердила Ребекка, с детства ненавидевшая нытье. — Неделю назад мне исполнилось семнадцать. В этом возрасте мама вышла за тебя замуж.

— А теперь хозяйкой дома стала ты. — Голос отца дрогнул — перед глазами возникли образ горячо любимой супруги и ужасная картина ее смерти.

— Папочка, дорогой! Ты же сам себе противоречишь! — рассмеялась Ребекка. — Если я хозяйка дома, то как можно настаивать, чтобы я оставила тебя одного?

На мгновение Дэвид Бенбрук смутился, однако тут же взял себя в руки и удовлетворенно хмыкнул. Красавица-дочь выросла

такой смысленной, что он редко находил силы отказать ей хоть в чем-то.

— Ты в точности мать.

Обычно эта фраза означала, что отец выбрасывает белый флаг, но сейчас Бенбрука продолжали мучить сомнения. Ребекка вновь отвернулась к окну — не игнорируя дальнейшие слова родителя, однако воспринимая их вполуха. Теперь, когда отец напомнил ей о предстоящих опасностях, девушка ощутила, как в сердце впадают холодные коготки страха.

Неуклюжие постройки туземного городка Омдурмана, видневшиеся на противоположном берегу реки, серовато-желтые, как и пустыня, которая их окружала, подрагивали в знойном мареве и казались почти игрушечными. Несмотря на очевидную безобидность, от домишек исходила некая угроза, ощутимая так же явственно, как и обжигающе-горячие лучи солнца. Смертельный характер этой угрозы подчеркивал не стихавший ни днем, ни ночью грохот барабанов. Гулкие звуки разносились над водной гладью подобно ударам сердца, бьющегося под панцирем ужасного монстра. Он представлялся Ребекке мохнатым пауком, что сидит, поблескивая крошечными глазками, в центре своей паутины, исполненный неодолимой жажды человеческой крови. Осталось совсем немного, и этот монстр вместе с сородичами придет, чтобы пожрать их. Зябко поведя плечами, Ребекка заставила себя вслушаться в голос отца.

— Я еще раз готов подтвердить: да, ты так же отважна, как твоя мать. И так же упряма. Но подумай о малышках, Бекки. Подумай о них, ведь теперь и они стали твоими!

— Свой долг перед девочками я ощущаю ежеминутно, папа. — Ребекка с трудом подавила вспыхнувший в груди гнев и улыбнулась: улыбка всегда смягчала сердце отца. — Однако не могу не думать и о тебе. — Она подошла к креслу, в котором сидел Бенбрук, мягко положила руку ему на плечо. — Если ты поедешь с нами, я буду спокойна.

— Это невозможно, Бекки. Мое место — тут. Я генеральный консул ее величества. Мне доверено слишком многое. Я остаюсь здесь, в Хартуме.

— Значит, я тоже, — спокойно сказала она, проведя пальцами по волосам отца.

В шевелюре Бенбрука, все еще по-юношески жесткой и густой, змеились частые седые нити. Консул ее величества недаром считался очень красивым мужчиной; дочь любила расчесывать щеткой его волосы, заботливо подравнивать и без того аккуратные усы — испытывая ту же гордость, что когда-то наполняла сердце ее матери.

Бенбрук тяжело вздохнул, собираясь продолжить нелегкий спор, но в этот момент за окном послышались детские крики. Отец и дочь замерли. В следующее мгновение Ребекка бросилась к окну, консул же рывком поднялся из кресла. Хвала Господу, в криках звучало не смятение или боль, а восторг.

— Они в сторожевой башне, — сообщила Ребекка.

— Но им туда нельзя! — воскликнул отец.

— Им много куда нельзя, — согласилась Ребекка, — однако именно там ты чаще всего их и находишь.

Распахнув дверь, она быстрым шагом двинулась по выложенному камнем проходу. В дальнем его конце начиналась винтовая лестница в башню. Ребекка приподняла полы длинной юбки и проворно заспешила вверх по ступеням. За ее спиной, сохраняя достоинство, вышагивал отец. На верхней башне в глаза дочери ударил яркий солнечный свет.

Обе девочки находились в опасной близости от невысокого парапета. Поймав их за тонкие ручонки, старшая потянула сестер к себе. С площадки открывался великолепный вид на Хар-тум: скопище плоских крыш тут и там прорезали острые иглы минаретов; на много миль к югу и востоку уходили рукава Нила.

Сэффрон попыталась выдернуть ручку из крепкой хватки Ребекки.

— «Ибис»! Да посмотри же, там «Ибис»!

Из двух младших сестер Сэффрон была более высокой и смуглой, своевольной и непокорной, как мальчишка.

— «Неустршимый ибис», — уточнила Эмбер, хрупкое и изящное создание с ангельским даже в минуты волнения голоском. — Это Райдер на «Неустршимом ибисе».

— Для тебя — мистер Райдер Кортни, — одернула сестру Ребекка. — Дети не должны называть взрослых просто по именам. Повторять, надеюсь, не придется.

Однако девочки, казалось, замечания не услышали. Сестры втроем с нетерпением всматривались в воды Белого Нила, по которому к берегу приближался небольшой пароход.

— Он такой же белый, как кусочек сахара, — тоненьким голоском пропела Эмбер, маленькая фея со вздернутым носиком и широко распахнутыми голубыми глазами.

— Это мы уже слышали. Могла бы придумать что-нибудь поновее, — беззлобно констатировала Сэффрон.

Она ничуть не походила на Эмбер: цвета темного меда глаза, усыпанные крошечными веснушками круглые щеки и пухлые, вечно смеющиеся губы. В ее устремленном на Ребекку взгляде светилось лукавство.

— Райдер — твой кумир, правда?

«Кумир» являлось последним пополнением ее словаря, и, поскольку употреблялось лишь применительно к Райдеру Кортни, Ребекка находила словечко почти вызывающим.

— Ничего подобного! — высокомерно бросила она, пытаясь скрыть досаду. — И вообще, придержите свою дерзость, мисс Острый Язычок!

— Он привез гору еды! — Вытянув руку, Сэффрон указала на четыре вместительные плоскодонные баржи, тащившиеся на буксире за «Ибисом».

Ребекка разжала пальцы, стискивавшие запястья сестер, и ладонями прикрыла глаза от ослепительных лучей солнца. Сэффрон оказалась права. По крайней мере две из четырех посудин были нагружены мешками дурры — зерна, служившего жителям Судана главным продуктом питания. На двух других баржах виднелась всякая всячина: Райдер слыл самым удачливым торговцем на берегах обеих рек. Принадлежавшие ему лавки располагались на расстоянии примерно сотни миль одна от другой, начиная от слияния Нила с Атбарой на севере и до Гондокоро и Экваториальной провинции на юге; тянулись они вдоль течения Голубого Нила и к востоку от Хартума — в сторону Абиссинии.

— Слава Господу, он прибыл, — произнес, ступив на площадку, Дэвид Бенбрук. — Для вас, девочки, это последний шанс обратиться отсюда. Вместе с вами Кортни сумеет вырвать из дьявольских лап Махди и переправить вниз по реке сотни наших беженцев.

Не успел Бенбрук закончить фразу, как со стороны Белого Нила послышался резкий звук пушечного выстрела. Все четверо обернулись: из жерла германской гаубицы, что входила в батарею дервишей, позиции которых располагались на противоположном берегу, поднималось облачко дыма. Секунду спустя перед носом парохода встал столб воды и пены, окрашенной в желтоватый цвет вследствие сгорания лиддита¹.

Сдерживая рвавшийся из горла крик отчаяния, Ребекка ладонью зажала рот. Бенбрук сдержанно заметил:

— Будем надеяться, они так и не нашли себе лучших наводчиков.

Одна за другой к обстрелу парохода подключились все гаубицы батареи. Вода вокруг суденышка закипела. Шрапнель падала в реку густым дождем.

Артиллерийская канонада усилилась грохотом барабанов и леденящим душу воем полковых рожков омбейя. Из-за глинобитных построек на лошадях и верблюдах высыпали всадники — чтобы, растянувшись вдоль берега, держаться вровень с «Ибисом».

Ребекка бросилась к отцовской подзорной трубе, стоявшей на треноге у парапета, и направила ее на вражескую цитадель. Поднявшись на цыпочки, она приникла к окуляру и отрегулировала резкость. Кавалерия дервишей едва виднелась сквозь плотные клубы красноватой пыли, взметавшейся из-под копыт. Верховые казались такими близкими, что Ребекка могла рассмотреть свирепые выражения их лиц, видела, как шевелятся, выкрикивая проклятия, губы. Над водой повис пронзительный вопль: «Аллах акбар! Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк Его!»

Эти всадники называли себя ансарами, то есть «помощниками», и являлись отборными телохранителями Махди. За спиной каждого развевалась джибба — «залатанное» одеяние, символизирующее лохмотья нищего и означающее, что до победного конца джихада — войны против безбожников-гяуров — другой одежды воины Аллаха не наденут. Вооруженные лишь камнями и копьями, ансары за минувшие шесть месяцев сумели разгромить три

¹ *Лиддит* — взрывчатое вещество на основе пикриновой кислоты. Названо по имени г. Лидд в Великобритании, где оно было впервые произведено.

армии неверных, до последнего перебив их солдат. Теперь, взяв в осаду Хартум, они торжествовали, а одежда с нашитыми заплатами стала знаком беззаветной преданности Аллаху и Махди — его посланцу. Размахивая на скаку двуручными мечами, ансары стреляли в воздух из карабинов: и то и другое было захвачено у поверженного противника.

За долгие месяцы осады Ребекка видела подобные представления уже не раз, и они успели ей порядком надоест. Труба повернулась к реке, туда, где среди фонтанов воды покачивался нос «Ибиса». В окуляре возникли четкие линии капитанского мостика. Опершись на поручень, Райдер Кортни с насмешливым удивлением всматривался в допотопные доспехи нападающих. Вот он выпрямился, оторвал от губ черную сигару и сказал что-то боцману. Тот послушно закрутил рулевое колесо. Изящный нос «Ибиса» по широкой дуге начал разворачиваться к хартумскому берегу.

Сэффрон напрасно поддразнивала сестру: глядя на Кортни, Ребекка не испытывала ни малейшего любовного смятения. Улыбнувшись, девушка подумала: «Наверное, мне этого не дано». Она привыкла считать себя неподвластной столь приземленным, столь обыденным эмоциям. Тем не менее в груди вспыхнуло восхищение невозмутимостью Райдера — чувство тем более приятное, что согревала его связывавшая их дружба. «Да, мы друзья», — убеждала себя Ребекка, сознавая, насколько ее тревожит безопасность капитана судна.

— Господи, прошу, сделай так, чтобы Райдер не пострадал, — прошептала она.

И Господь ее услышал.

Заряд шрапнели пробил изрядную дыру в трубе катера прямо над головой Кортни. Из пробоины вырвался черный клуб. Но, даже не взглянув наверх, Райдер вновь стиснул зубами сигару и выдохнул облачко дыма, которое тут же унесло ветром. Капитан был в простой холщовой рубаше с расстегнутым воротом и высоко закатанными рукавами. Большим пальцем правой руки он сдвинул на затылок широкополую, плетенную из пальмовых листьев шляпу. С первого взгляда фигура его могла показаться излишне раздобрешей, однако подобный вывод был явно ошибочен и вызван лишь шириной плеч и накачанными тяжелой ра-

ботой бицепсами. Узкие бедра и движения Райдера говорили об отсутствии любых излишков.

Взяв младших дочерей за руки, Бенбрук склонился над парапетом, окликнув человека, находившегося во дворе консульства.

— Дорогой генерал! — с максимальной уважительностью прокричал он. — Не сумеют ли ваши артиллеристы отвлечь внимание неприятеля от парохода мистера Кортни?

Ребекка посмотрела вниз: отец обращался к начальнику египетского гарнизона, оборонявшего город. Генерал Гордон, или Китаец, как его звали в войсках, был героем Британской империи и вел победоносные битвы едва ли не во всех уголках мира. Прозвище пристало к Гордону в Китае, где он возглавлял легендарную «армию непобедимых». Во двор генерал вышел после первого же гаубичного выстрела.

— Приказ на батарею уже отдан, сэр! — задрал голову в красной феске, раздраженно крикнул он: вечно эти гражданские лезут не в свое дело!

Ребекка слышала каждое слово. Говорили, что под разрывами снарядов приказы генерала звучали не менее отчетливо.

Несколько минут спустя египетская артиллерия, чьи орудия стояли вдоль берега Нила, открыла беспорядочную стрельбу. Горные крупновские пушки были небольшого калибра и давно устаревшего образца, боеприпасы позеленели от времени и давали множество осечек, однако наблюдатель, знакомый с косорукими египетскими солдатами, вынужден был признать высокую точность стрельбы. Несколько снарядов со шрапнелью разорвались непосредственно над батареей дервишей: за время осады обе стороны успели пристрелять позиции друг друга. Неприятельский огонь заметно ослаб. Так и не получивший (кроме поврежденной трубы) ни одной пробоины, «Ибис» миновал угол слияния двух рек и уже входил вместе с баржами в устье Голубого Нила, под защиту городских зданий и стоявших на западном берегу пушек. Потеряв из виду цель, артиллерия дервишей смолкла.

— Папочка, можно нам пойти на пристань, чтобы встретить Райдера? — Сэффрон потянула отца к винтовой лестнице. — Ну же, Бекки, — повернулась она к старшей сестре. — Я тоже хочу взглянуть на твоего кумира!

Почти бегом пересекая неухоженный, поблекший под беспощадным солнцем консульский парк, семейство едва не столк-

нулось с генералом Гордоном — тот тоже спешил в порт вместе с группой египетских офицеров. Сразу за воротами дорогу перекрывал труп лошади: сраженный осколком дервишского снаряда, бедный конь лежал здесь уже десятый день. Живот его раздуло, в рваных ранах кишки толстые белые черви; над тушей густым синим облаком жужжали мухи. Смешанная с запахами осажденного города, вонь разлагающейся плоти была невыносима. При каждом вдохе Ребекке казалось, что ее желудок вот-вот вывернется наизнанку. Она с трудом сдерживала позывы тошноты: ни в коем случае нельзя опозорить ни себя, ни славу британской короны!

Младшие сестры переглянулись с глубоким отвращением.

— Фу! Даже дышать нечем!

И девочки одновременно согнулись, издав характерные звуки, весьма довольные своим актерским мастерством.

— Прекратите, дикарки! — прикрикнул Бенбрук и замахнулся на дочерей деревянной тростью с серебряным набалдашником.

В притворном ужасе те завопили и со всех ног бросились к пристани, перепрыгивая через обломки разрушенных артиллерийскими залпами домишек. Ребекка и отец ускорили шаг — чтобы возле чудом уцелевшего здания таможни слиться с толпой горожан, стремившихся в том же направлении.

Людской водоворот состоял из калек, нищих, рабов, солдат, богатых матрон в окружении слуг, вызывающе одетых портовых проституток, матерей с привязанными к спинам младенцами и цепляющимися чадами чуть старше, правительственных чиновников и жирных работяг с униженным золотом пальцами. Всех их влекло любопытство: что за груз прибыл на баржах и существует ли малейшая надежда выбраться живыми из ада, в который превратился некогда благословенный Хартум?

Догнав девочек, Бенбрук посадил себе на плечи Сэффрон, а Ребекка крепко стиснула ладошку Эмбер. Толпа не сразу, но признала статную фигуру британского консула: люди почтительно расступились. Берега реки семейство достигло всего через несколько минут после генерала Гордона — тот приветственно помахал им рукой.

«Неустршимый ибис» уже подходил к пристани. Когда буксировочный трос сбросили в воду, баржи одна за другой ткнулись носами в прибрежный песок, позволив волнам Голубого Нила

омывать свою тупо обрезанную корму. На борту каждой посудины Райдер Кортни оставил вооруженных охранников, чтобы толпа не разграбила доставленный товар. Затем встал к рулевому колесу и уверенно направил пароход к дощатому настилу.

Сэффрон и Эмбер восторженно закричали:

— Райдер, это мы! Ты привез нам подарок?

Их тоненькие голоса донеслись до Кортни даже сквозь сдержанный рокот толпы. Подняв голову, он рассмотрел личико Сэффрона. Затем швырнул за борт окурок сигары, потянул веревку гудка, который выбросил вверх последнюю струю пара, и послал ей воздушный поцелуй.

Девочка засмеялась, кружась, как шаловливый котенок.

— Твой кумир, — сообщила она старшей сестре, — самый красивый из всех кумиров на свете!

Ребекка пропустила эти слова мимо ушей: теперь Райдер смотрел прямо на нее. Вот он приподнял шляпу — темные волосы взмокли от пота — и уважительно кивнул. Лицо и руки торговца покрывал темный загар, лишь у кромки волос проходила белая полоса — там, где кожу защищал от солнца головной убор. В ответ Ребекка улыбнулась и сдержанно поклонилась. Сэффрон опять оказалась права: Райдер действительно красив. «Особенно когда улыбается, — подумала девушка. — Но в уголках глаз уже лучатся морщинки. Как же он стар! Наверняка не меньше тридцати».

— Мне кажется, ты ему нравишься, — простодушно поделилась Эмбер.

— Немедленно прекратите эту несусветную чушь, мадемуазель, — строго оборвала Ребекка.

— «Эту несусветную чушь, мадемуазель», — прошептала Эмбер и в уме повторила фразу старшей сестры еще раз, чтобы при первой возможности использовать ее против Сэффрона.

Райдер Кортни лично руководил швартовкой. Нос парохода мягко коснулся кранцев, кто-то из членов команды бросил на берег трос, двое коренастых мужчин ловко притянули судно к пирсу, и Райдер повернул рукоять судового телеграфа, вызывая механика. Из крошечного иллюминатора высунулась голова Джока Маккрампа, лицо его покрывали пятна машинного масла.

— Да, хозяин?

— Не снижай давление пара, Джок. Бог знает, когда нам придется поднять якорь.

— Будет исполнено, хозяин. Мне тоже не улыбается приветствовать на борту этих чертовых туземцев. — Джок небрежно вытер лицо куском ткани сомнительной чистоты.

— Останешься здесь за старшего, ясно?

Райдер спрыгнул на пирс и направился в сторону, где стоял генерал Гордон со своими людьми, однако не успел сделать и десятка шагов, как оказался в гуще толпы.

Окружив торговца плотным кольцом, египтяне и выходцы из различных арабских племен цепкими пальцами хватили его за одежду.

— Эфенди, умоляю! Эфенди! У меня десять детей и четыре жены, позвольте нам пройти на ваш корабль! — звучало из дюжины глоток на арабском и ломаном английском. Перед глазами Райдера мелькали пачки банкнот. — Сто египетских фунтов! Это все, что у меня есть. Возьмите их, эфенди, и я до конца дней буду возносить Аллаху молитвы за вашу милость!

— А вот золотые соверены вашей королевы! — Какой-то египтянин многозначительно потряхнул холщовым мешком. Послышался звон монет.

Женщины срывали с себя украшения: тяжелые браслеты, кольца, цепочки; от блеска камней резало в глазах.

— Меня и моего сына! Возьмите нас, о господин!

Они протягивали Райдеру своих младенцев — крошечные, вопящие на все лады существа со впавшими от голода щеками, покрытые язвами, завернутые в коричневые от холерных испражнений пеленки. Они яростно отталкивали друг друга, чтобы кончиками пальцев коснуться его руки. Одна из них неловко упала на колени, выронив ребенка, который мгновенно исчез под ногами толпы. Пронзительный детский крик с каждой секундой слабел и, наконец, совсем стих, когда чей-то грубый деревянный башмак раздавил хрупкие кости еще неокрепшего черепа. Безжизненное тельце напоминало забытую в дорожной пыли куклу.

Объятый животной яростью, Кортни бешено заработал огромными кулаками. Прямым ударом в челюсть он уложил похожего на набитый салом курдюк турка, затем развернул плечи, опустил голову и зашагал, неподвижным взглядом сверля толпу. Пере-

пуганные люди бросились врассыпную, кто-то побежал на пирс и попытался взобраться на борт «Ибиса».

Джок Маккрамп был готов к этому. Рука его сжимала тяжелый разводной ключ, рядом стояли пятеро матросов, вооруженных баграми и пожарными топорами. Первого же вторгшегося Джок с размаху ударил ключом в висок: мужчина камнем упал в воду.

Осознав серьезность положения, Райдер Кортни решил вернуться на судно, однако пробраться сквозь охваченную паникой толпу не смог.

— Джок, снимайся с якоря и уходи к баржам! — прокричал он.

В знак того, что расслышал приказ, механик взмахнул ключом, поднялся на мостик и отрывисто пролаял матросам команду. Чтобы не терять время на распутывание узлов, швартовы перерубили точными ударами топора. «Ибис» уже отошел от пирса, но несколько беженцев предприняли отчаянную попытку прыжком преодолеть все увеличивавшийся разрыв между бортом судна и причалом. Четверо упали в воду и были тут же унесены мощным течением на середину реки. Пятому повезло больше: одной рукой он сумел ухватиться за металлический поручень судна и теперь висел за бортом, умоляя команду помочь ему взобраться на палубу.

Но Башит, боцман-араб, взмахом топора отсек четыре пальца несчастного. Упавшие на палубу, они походили на коричневые сосиски. Жертва испустила душераздирающий вопль и ушла в воду. Пинком ботинка Башит скинул пальцы за борт, вытер об рубашку лезвие топора и проследовал на нос парохода, чтобы поднять якорь. Джок включил двигатель, и «Ибис» двинулся к баржам.

Толпа на берегу разочарованно охнула, однако Райдер так и не разжал крепко стиснутые кулаки, и люди испуганно попятились. Тем временем генерал Гордон уже приказал своим солдатам усмирить волнение. Взвод выстроился в линию и с примкнутыми штыками пошел на роптавшее сборище, ударами прикладов сбивая наземь тех, кто осмеливался встать на его пути. Объятые страхом горожане кинулись искать спасения в лабиринте узких улочек Хартума. Возле пристани осталось лежать лишь тельце ребенка, его окровавленная и стонущая мать да полдюжины мужчин, распростертых в лужах собственной крови. Громко сопел поверженный ударом Райдера турок.

Смит У.

С 50 Триумф солнца : роман / Уилбур Смит ; пер. с англ. В. Заболотного. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 640 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-20786-8

В конце XIX века в Судане было поднято восстание против англо-египетского владычества. Под знаменами лжепророка Махди собрались воинственные племена пустыни, и угроза исходила от них так же яростно, как жар от солнца. Суданская столица Хартум — в осаде. Вместе с сотнями других британцев оказались в ловушке генерал Чарльз Гордон, капитан Пенрод Баллантайн, торговец Райдер Кортни, британский консул Дэвид Бенбрук и его дочери. Теперь у них общая судьба и общая цель — ведь тех, кто не успеет покинуть Хартум, ждет ужасная смерть...

«Триумф солнца» Уилбура Смита — это эпическая, масштабная книга, в которой оживает сама история: восточное великолепие и коварство, шум и ярость толпы, бой барабанов и звуки битвы, героизм и предательство, мрачные моменты отчаяния и внезапный свет надежды.

УДК 821.111

ББК 84(6Южн)-44

Литературно-художественное издание

УИЛБУР СМИТ
ТРИУМФ СОЛНЦА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Дмитрий Капитонов, Ольга Золотова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.02.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ABB-29691-01-R